

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-266-275

Поэтика Гаташа в переводах на русский язык

Э.Ф. Нагуманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, Республика Татарстан, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Статья посвящена рассмотрению жанровой природы газели в татарской литературе конца XX — начала XXI столетий. В центре исследовательского внимания — творчество Ради́фа Га́таша, чьи сочинения являются образцом любовной лирики. Национальный поэт смог вместить в традиционный жанр новые приемы, раскрыть проблемы, стоящие перед современным обществом. Язык его произведений метафоричен, в них умело объединяются разные пласты лексик: возвышенно-высокопарный стиль сосуществует с «простым» словом.

Автор статьи ставит перед собой цель выявить принципы передачи поэтики Гаташа в переводах на русский язык. В ходе сопоставительного анализа работ В. Хамидуллиной и А. Каримовой делается вывод о том, что русскоязычная аудитория имеет возможность ощутить в полной мере своеобразие газелей современного татарского национального поэта. В то же время, как показывает проведенное исследование, немаловажную роль играет собственно установка поэта-переводчика, творческие поиски которого неизбежно ведут к вольностям и трансформационным изменениям, что особенно заметно в переводах В. Хамидуллиной.

Ключевые слова: поэтика, перевод, жанр, газель, современная татарская литература, Ради́ф Га́таш (Р.К. Гагауллин)

1. Введение

В современной науке важным остается вопрос, касающийся способов адекватного воспроизведения в переводном произведении уникальности и своеобразие той или иной национальной литературы. Переводчик в силу причастности к иной культуре, в которой действуют логико-смысловые отношения, отличные от тех, что существуют в его языковом сознании, как правило, транслирует не все имеющиеся в оригинале смыслы.

Жизнь перевода в новой культурной среде обусловлена сложным переплетением различных факторов: степенью близости языков и культур оригинала и перевода, спецификой жанра и стиля переводимого произведения, мастерством переводчика, выбранными им переводческими стратегиями и т.д. «Коммуникативная цепочка литературной рецепции, если она пересекает языковые границы и включает в себя перевод, растягивается от одной национальной культуры до другой, в зеркало которой она глядится», — утверждает П. Топер [1].

Многие теоретики перевода (К. Чуковский, К. Левин и др.), касаясь вопроса передачи поэтических особенностей оригинала в переводах, подчеркивают возможность полного включения переводного произведения в принимающую культуру. В то же время существует и противоположное мнение. В частности, ядром переводческой концепции О. Паса, как отмечает Ю.Л. Оболенская, является

представление о том, что «в любую эпоху европейские — а теперь и американские поэты, представляющие обе половины континента, — пишут одну и ту же поэму на разных языках. Каждая из этих версий, таким образом, по-своему оригинальна и отлична от другой» [2. С. 128]. В этой связи, с точки зрения мексиканского поэта, оригинальный текст неизбежно «неотделим от переводного, а создание оригинального текста от подражания» [2. С. 128].

Исходя из вышесказанного, можно констатировать: переводное произведение есть не что иное, как свой, национальный вариант существования оригинала, причем оно в большей или меньшей степени будет соответствовать формальному и содержательному уровням последнего.

2. Обсуждение

Представленные теоретические положения рассмотрим на примере произведений современного татарского народного поэта Радифа Гаташа¹ в переводах на русский язык. В рамках данной статьи мы попытаемся выявить своеобразие передачи жанровых особенностей его газелей, в настоящее время признанных образцом любовной лирики.

Следует сказать, что творчество Гаташа не раз становилось предметом исследования литературоведов (Р. Ганиева, Х. Миннегулов, Ю. Нигматуллина и др.). В частности, Ю. Нигматуллина подчеркивала: «...В своем поэтическом творчестве он идет от субъективного, духовного начала, раскрывает его во всей полноте чувств и скрытых противоречий» [3. С. 36]. По мнению ученого, витиеватые образы любовных стихотворений, написанных Гаташем в форме газели, соседствуют с традиционными образами народных песен [4. С. 125].

«Р. Гаташ использует в пределах одного произведения разностадиальные образные языки (мифопоэтический, тропеический, “простое” слово), которые вступают между собой в диалогические отношения, — утверждает В.Р. Аминева. — Поэтическое “разноречие”, являясь источником смысло- и формообразования, выступает одним из факторов, под влиянием которого классический тип художественного целого трансформируется в неклассический» [5. С. 33].

В центре нашего внимания — произведения Радифа Гаташа из книги «Диван газели»: «Гөлбалага хатлар» («Письма к Гюльбале», 1996—1998) и «Миңгүзэлгә газэлләр» («Миннигузели — Газели», 1998—2001) в русскоязычных переводах В. Хамидуллиной и А. Каримовой, которые были представлены в сборнике «На вечном пути», изданном Р.Х. Курбановым в 2011 г. [6].

Жанр газели современному читателю известен по арабо-персидским образцам (Низами, Рудаки, Саади и др.). Это традиционная, устойчивая поэтическая фор-

¹ Гаташ Радиф (Гатауллин Радиф Кашфуллович) родился 30 марта 1941 г. в деревне Марс (Республика Башкортостан). За свою более чем полувековую творческую деятельность на разных языках (татарском, русском, турецком и др.) был выпущен не один десяток поэтических сборников: «Гөлләр су сорый» («Цветы жаждут», 1966), «Диңгез эзлим» («Ищу море», 1968), «Ирләр буллык» («Будем мужчинами», 1978), «Чакыру» («Зов», 1980), «Бу — сина кылган догам» («Моя молитва — тебе», 1997), «Газэлләр» («Газели», 2001), «Мәңгелек сусау» («Жажда вечности», 2005), «Гөлтуран» (2014), «Ихласнамэ» (2016) и т.д.

ма: рифмуются два полустишия первого бейта (*aa*), затем та же рифма повторяется во всех вторых полустишиях каждого последующего бейта (*aa, ba, ca, da* и т.п.).

В литературоведении существует точка зрения, согласно которой «газель возникла в результате вычленения лирического зачина касыды, так называемого тагазула» [7. С. 73]. А значит, газель могла начать складываться в IX—X вв. и своей окончательной формы достигла в творчестве Хафиза. «Именно он, — пишет И. Гафиятуллина, — утвердил в обществе определенные каноны газели. Герой газели стремится слиться с предметом своего желания, преодолеть разделяющую их пропасть, но это противоречие никогда не разрешается. Именно эта особенность придает газели черты сжатой пружины, именно в этом и заключен секрет ее высочайшего эмоционального, психологического, философского напряжения» [8].

Обычно газель состоит из 5—12 бейтов (двустуший), а в последнем бейте упоминается поэтическое имя автора. Язык ее специфичен. В частности, в работах исследователей (Е. Бертельс, Ч. Кураковой, И. Фишманского и др.) называются такие характерные признаки, как плавность, изящность, приятность.

Данный жанр весьма привлекал поэтов суфийского толка, поэтому в основе композиции многих газелей лежит мусульманское мироощущение, что требует тщательного анализа скрытой сути. В то же время эта поэтическая форма находит свое отражение на Западе — в творчестве многих европейских, в том числе русских, авторов. Так, к газели с ориентацией на восточную традицию обращались А. Фет, Вяч. Иванов, И. Северянин, Э. Багрицкий. Широко известны и опыты И.В. Гёте.

Следует сказать, что во всех «подражаниях восточному» налицо изменение самого образа лирического героя, так как переживания последнего имеют условный характер. Если говорить о русской литературе, то ориентация на восточный колорит обуславливает установление дистанции между автором и лирическим героем, таким образом, сохраняется традиционная эстетизация. Вероятно, поэтому жанр газели остался принадлежностью только собственно восточной поэзии.

К газели, насколько нам известно, в большей степени обращались и обращаются сегодня башкирские и татарские поэты. Они продолжают разрабатывать жанровые формы восточной культуры, близкой к их национальной традиции. Например, газели сочиняли в средневековый период Саиф Сараи и Умми Камал. Этот жанр в начале XX в. представлен в творчестве Габдуллы Тукая и Шайхзады Бабича. Что касается современной татарской лирики, то наиболее полно основные черты газели нашли отражение в поэзии Радифа Гаташа. Х. Миннегулов полагает, что это тот поэт, который особенно хорошо знает закономерности восточной поэзии [9. С. 208]. Газели Гаташа, как считает Р. Ганиева [10], напоминают газели Хафиза и Насими, ряд стихотворений которых он перевел на татарский язык. Именно через газели Хафиза в творчество Гаташа вошли мотивы *любовь-радость, любовь-горе/смерть*.

В целом, газели Гаташа точно соответствуют требованиям жанра: состоят из 5—8 бейтов, почти все написаны 11-сложным силлабическим стихом, который близок тюркскому арузу.

Вместе с тем при разборе сочинений Гаташа нельзя не выделить общие принципы, характерные для рассматриваемого нами жанра. А.П. Квятковский, например, отмечает, что в газели применяется редиф, в переднем бейте обязательно упоминание поэтического имени (тахаллус) автора и количество строк всегда четное [11]. Как правило, отсутствует фабульная и образная динамика, характерная для произведений европейской поэзии (имеется в виду сюжетная горизонталь баллады, развитие идеи (тезис, антитезис, синтез) в сонете и т.п.), образ и мысль развиваются внутри отдельного бейта (завершенного синтаксически), который как бы автономен, самостоятелен. Иными словами, газель — сумма отдельных высказываний «на данную тему» [12].

Как подобает структуре газели, стихотворения Р. Гаташа вобрали в себя и *матлу* — заголовок (начальный бейт), который определяет тему лирического произведения, определяет общий настрой, и *макту* — финальный бейт, в котором мы находим ответ на вопрос, прозвучавший в первом двустиишии. К примеру, в газели «Слезы влюбленного сдобрят поляну с цветами!» («Гашыйклар яше ашлаган гөл кыры!») в начальном бейте звучит вопрос, а в финальном — находим ответ:

Гашыйклар яше ашлаган гөл кыры! —
Мәйданың гыйбрәт өченме чакырды?
...
Гөлнең яшьсез керфеген үптем, дидем:
— Күкләр дә ишетсен, Гаташ, антыңны! [13. С. 74]

(дословно: «Слезы влюбленных сдобрили поле цветов! — / Площадь в знак назидания призвала меня? / ... / Поцеловал у розы ресницы без слез, сказал: / — Пусть и небеса услышат, Гаташ, твою клятву»¹).

Для Гаташа любовь — небесный дар. С какими бы муками он ни был связан, это — единственное счастье. Любовь помогает поэту влиться в мироздание, ощутить связь с природными стихиями, причем данное чувство всегда возвышенно, оно рождает у лирического героя озарение. Передает Гаташ любовь через традиционную восточную символику: *роза, слезы, огонь*. Лирический субъект отождествляется с натурой, ее естеством, и образы из мира природы выступают как непосредственные участники происходящего.

Газели вышеуказанного цикла были переведены на русский язык современной русскоязычной поэтессой В. Хамидуллиной, которая в своем творчестве часто обращается к жанрам восточной поэзии.

Приведем перевод первого и последнего бейтов:

Слезы влюбленного сдобрят поляну с цветами!
— Я на майдан в назидание, поставлен над вами?
...
Роза не плачет, целую сухие ресницы:
Клятву, Гаташ, в жаркий полдень творит с небесами! [6. С. 102].

Здесь переводчик в целом точно передает содержание. При этом в первом бейте В. Хамидулина оставляет в исходном виде слово *майдан*, а в последнем — при-

¹ Здесь и далее подстрочник наш. — Э.Н.

бегает к трансформационным преобразованиям, добавлениям и заменам. Она улавливает глубокие интертекстуальные связи стихотворения, отсылающие читателя как к произведениям Низами, Хафиза, так и к лирике А.С. Пушкина.

У Гаташа читаем:

Июль кызуы, чэчэктэй, жан балкый,
Нинди дэртле, иске бу фонтан жыры! [13. С. 74].

В переводе В. Хамидуллиной:

Зноем июльским душа, как цветок озарится,
Слыша, как страсть бьет седого фонтана устами! [6. С. 102].

Словосочетание «песня старого фонтана» («иске фонтан жыры») в оригинале, бесспорно, напоминает пушкинское стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца», написанное в 1824 г., а точнее, строчку «Фонтан любви, фонтан печальный!» [14]. Переводчик добавляет этому бейту высокопарности за счет введения старославянизма (*уста*) и многочисленных добавлений (*озарится, страсть бьет*).

Эта особенность прослеживается также в других переводах В. Хамидуллиной. Она, сохраняя дух первоисточника, старается сделать стихотворение более интересным для русского читателя, поэтому не боится вмешиваться в текст Гаташа. С одной стороны, сохраняются ритмические особенности оригинала и рифмовка (например, в анализируемой газели «Слезы влюбленного сдобряют поляну цветами!» ни Гаташ, ни переводчик не выдерживают традиционную для жанра систему рифмовки в последних двух бейтах), с другой — много вольностей при передаче лексического уровня. На наш взгляд, газели В. Хамидуллиной представляют собой интерес как особый способ диалога двух творческих личностей.

Нетрудно заметить, что многие переводы В. Хамидуллиной напоминают вариации на темы газелей Гаташа. Таково, например, стихотворение «Из года в год, из века в век: влюбленный мотылек» [6. С. 116]. Гаташевское «Жирдэ шул кабатлана, Яр: Күбэлэк...» [13. С. 101] (дословно: «На земле повторяется это, Возлюбленная: Мотылек...») может быть прочитано в ключе суфийской лирики, традиционные символы которой, такие как *роза*, *огонь (пламя)*, *мотылек*, вписываются в контекст оригинальной поэтики татарского национального автора, тем самым, как отмечает В.Р. Аминева, «метафоры и олицетворения перестают прочитываться как условно-поэтические образы и обретают мифопоэтическую модальность» [5. С. 35].

В переводе В. Хамидуллиной немало добавлений, которые делают данное стихотворение более благозвучным, но в то же время отдаляют его от оригинала. Возьмем для сравнения шестой бейт. У Гаташа:

Без дэ — мэнгелек Күбэлэк-Пэрванэ...
Яндыра Ут... Чэнчи Гөл (язмыш-фэлэк!) [13. С. 101].

(дословно: «И мы — вечные Мотыльки-Перванэ¹... / Сгораем в огне... Колет Роза (судьбарок!)»). Перевод В. Хамидуллиной: «Мы — мотыльки, мы перванэ летим сквозь мрак к огню. / Укол судьбы — он предreshен, шип розы недалек!» [6. С. 116].

¹ *Перванэ* (перс.) бабочка, мотылек.

В образной системе лирики Гаташа повторяются в разных вариантах традиционные восточные символы любви: *нежная роза; мотылек, летящий на пламя свечи; слезы*. В то же время возвышенный слог, характерный для восточной поэзии, поэт-романтик в своих газелях соединяет с традиционными образами народных песен (*лебедь, белый голубь, родник* и др.). Тем самым он снимает границы между древним миром и современностью, вступает в диалог как с арабо-персидской, так и с классической татарской и русской поэзией.

Любовная лирика Гаташа, сосредоточенная на чувстве любви к женщине, казалось бы, глубоко личная, но она в конечном итоге складывается в сложный эмоциональный и социальный комплекс, вмещающий в себя также размышления о нравственности, о любви к родине. Ярким свидетельством тому являются «Миңгүзэлгә газәлләр».

Проиллюстрируем сказанное, обратившись к стихотворению «Узды бу яз...» («Кончилось бурное половодье весенних дней...»), в котором раскрывается субстанциальное единство человека и природы, синкретическая целостность двух сфер, куда вторгается шум внешнего мира. Татарский поэт вводит в газель не характерные для этого жанра мотивы. Гаташ иронизирует над теми, кто в погоне за материальными благами считает безумцем стихотворца, воспевающего любовь. Таким образом, содержание газели осовременивается через усиление социального звучания текста, который полностью соответствует формальным установкам газели: состоит из пяти бейтов, рифмовка *aa, ba, ca, da, ga*, в последнем — таллахус:

Узды бу яз... *Гөрләде, тыңды сулар,*
Басылмый ник жәняңдагы ярсулар? (курсив наш. — Э.Н.)
Жирдәге бар сил-ташкыннар шундамы?
Ул ил-халык гаменнәнме борчулар?
Сәясәткә сәяхәт иткән жан — тиз
Тынлык сорар: туйдыра шул шау-шаулар!
Мохитме? Күр: күпме көнче, гайбәтче,
Хөсетлектән «илһам», ямь табучылар...
Ә Гаташың көтә көн-төн язганың:
Юләрдер ул: «Яңа китап! — ди, — шулар...» [13. С. 138].

Перевод данного произведения был осуществлен Аленой Каримовой:

Кончилось бурное половодье весенних дней,
Так почему не стихает волнение в душе моей?
Это, быть может, осталась во мне весна?
Или тревога о судьбах народа, земли своей?
Те, кто подался в политику, свар и спор
Тут же отведав, покоя хотят скорей!
Там посмотри: и завистник, и вор, и лжец —
Все «вдохновение» в злобе найдут своей.
Ну, а про то, что Гаташ день и ночь о тебе поет...
«Сумасшедший! — они говорят, — хочет книгу издать скорей...» [6. С. 135].

Здесь по сравнению с переводом В. Хамидуллиной иная манера передачи поэтики современной татарской лирики на русский язык. А. Каримова довольно

точно передает поэтический слог стихотворения Гаташа, не отходя во многих местах от оригинала, что, впрочем, соответствует ее творческой установке — «в некоторых конкретных случаях, наверное, грамотный, литературно обработанный подстрочник, действительно мог бы передать дух и содержание “сильного” произведения лучше всего» [15. С. 39]. «При переводе такого стихотворения, — пишет переводчик, — кроме внешнего сохранения формы газели — ее отличительных признаков, важно сохранить ироническое отношение автора к “безумству” мира, в котором политиканы называют сумасшедшим его, поющего день и ночь о своей возлюбленной. Такие тексты создают на русском языке свой, обособленный, “восточный” корпус (разные виды газелей, рубаи и т.д.), который вообще “перпендикулярен” современным русским поэтикам, и за счет этого вызывает к себе интерес у русского читателя... Внутри татарской культуры, как и внутри любой, существуют некие горизонтальные связи, “диалоги” писателей, посвящения, личные отношения, то есть огромный контекст, пласт литературной жизни, без знания которого порою невозможно адекватно перевести произведение» [15. С. 40, 43].

В переводе А. Каримовой полностью воссоздан образный строй оригинала, она сохраняет и структуру гаташевского стиха, не вводя в стихотворение дополнительные образные выражения, лишь прибегая в некоторых случаях к лексическим заменам (к примеру, вместо слова «хәсет» («зависть») она вводит в стихотворение слово «злоба»).

3. Выводы

Рассмотрение жанровой природы газелей Р. Гаташа и способов воспроизведения особенностей поэтического слога татарского поэта современными переводчиками позволяет обозначить два подхода к переводимому материалу. С одной стороны, во всех переводах сохраняются формальные особенности газелей Гаташа, а с другой — переводчики отражают свое видение существования жанрового канона в современных условиях. В. Хамидуллина в большей степени трансформирует стих Гаташа, усиливая метафорическое звучание его газелей, А. Каримова ориентируется на иные творческие установки: для нее важнее как можно более точно передать поэтику оригинала. Бесспорно, переводческие преобразования в ее стихотворениях мы тоже выделяем, но они не влияют на передачу «духа» оригинала.

Список литературы

1. *Топер П.М.* Перевод и литература: творческая личность переводчика [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. 1998. № 6. С. 178—199. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (дата обращения: 17.01.17).
2. *Оболенская Ю.Л.* Поэтика перевода по Октавио Пасу // Stephanos. 2015. № 2 (10). С. 122—133.
3. *Нигматуллина Ю.Г.* Методология комплексного изучения художественного творчества. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983.
4. *Нигматуллина Ю.Г.* «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: Фэн, 2002.

5. *Аmineва В.Р.* Образные языки авангардной лирики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2 ч. Ч. II. С. 32—35.
6. *Гаташ Р.К.* На вечном пути: Лирика. Казань: Изд. ИП Курбанов Р.Х., 2011. 152 с.
7. Литературный энциклопедический словарь. М: Наука, 1987.
8. *Гафиятуллина И.* Рубаи, газель, кисса... Рассказываем о жанрах восточной поэзии [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». 2019. 18 янв. URL: <https://islam-today.ru/obsestvo/kultura/rubai-gazel-kissa-rasskazyvaem-o-zanrah-vostocnoj-poezii/> (дата обращения: 17.03.19).
9. *Миңнегулов Х.* Газэл жанры һәм Гаташ ижаты // Гаташнәмә. Рәдиф Гатауллин-Гаташ ижаты турында сәхифәләр. Мәкаләләр, эсселар, шигырьләр. Казан: Магбугат йорты нәшрияты, 2009. 440 б.
10. *Ганиева Р.* Заманның шигъри пәйгамбәре // Гаташ Р. Сайланма әсәрләр: өч томда. Т. 3. Хиссият аятьләре: Шигырьләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2009. 351 б.
11. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь/Науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. Энцикл., 1966.
12. Творческая Лаборатория Рубаи [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/avtor/javikela> (дата обращения: 10.03.19).
13. *Гаташ Р.* Газәлләр. Казан: Мәгариф, 2001.
14. *Пушкин А.С.* Фонтану Бахчисарайского дворца // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2, кн. 1: Стихотворения, 1817—1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях.
15. *Каримова А.* Перевод как священная обязанность // Казанский альманах. 2014. № 12. С. 34—43.

© Нагуманова Э.Ф., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160006.

История статьи:

Поступила в редакцию: 05.02.2019

Принята к публикации: 01.04.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Нагуманова Э.Ф. Поэтика Гаташа в переводах на русский язык // Полилингвальность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2. С. 266—275. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-266-275

Сведения об авторе:

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: ehlviran@yandex.ru

The Poetics of Gatash in Russian Translations

E.F. Nagumanova

Kazan Federal University
18, Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the genre nature of ghazal in Tatar literature of the late XX — early XXI centuries. The focus of research attention is the work of Radif Gatash, whose works are a model of love lyrics. The national poet was able to accommodate new techniques in the traditional genre, to uncover the problems facing modern society. The language of his works is metaphorical, different layers of vocabulary are skillfully combined in the text: the sublimely high-flown style coexists with a “simple” word.

The author of the article aims to reveal the principles of the translation of Gatash’s poetry into Russian. In the course of a comparative analysis of the works of V. Khamidullina and A. Karimova, it is concluded that the Russian-speaking audience has the opportunity to experience the full peculiarity of the ghazals of the modern Tatar national poet. At the same time, as the study shows, the installation of the poet-translator itself plays an important role, whose creative search inevitably leads to liberties and transformational changes, which is especially noticeable in the translations of V. Khamidullina.

Key words: poetics, translation, genre, ghazal, modern Tatar literature, Radif Gatash (R.K. Gataullin)

References

1. Toper, P.M. 1998. Perevod i literatura: tvorcheskaya lichnost’ perevodchika [Translation and literature: the creative personality of the translator] // *Voprosy literatury*. № 6. S. 178—199. Web. <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (in Russ.)
2. Obolenskaya, Yu.L. 2015. The poetics of translation by Octavio Paz. *Stephanos*. 2 (10): 122—133.
3. Nigmatullina, Yu.G. 1983. Metodologiya kompleksnogo izucheniya khudozhestvennogo tvorchestva [The methodology of complex study of the artistic creativity]. Kazan: Izd-vo Kazan. un. publ. Print. (in Russ.)
4. Nigmatullina, Yu.G. 2002. «Zapozdalyi modernizm» v tatarskoi literature i izobrazitel’nom iskusstve [“Belated modernism” in the Tatar literature and fine arts]. Kazan: Fen publ. Print. (in Russ.)
5. Amineva, V.R. 2015. Figurative languages of avant-garde lyrics. *Philological science. Theory and practice issues*. 4 (46). P. II: 32—35.
6. Gatash, R.K. 2011. Na vechnom puti: Lirika [On the eternal way: the Lyrics]. Kazan: Izd. IP Kurbanov R.Kh. publ. Print. (in Russ.)
7. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar’* [Literary encyclopedic dictionary]. 1987. Moscow: Nauka publ. Print. (in Russ.)
8. Gafiyatullina, I. 2019. Rubai, gazel’, kissa... Rasskazyvaem o zhanrakh vostochnoi poezii [Rubai, Gazelle, Kissa... Talking about the genres of Eastern poetry] // *Informatsionno-analiticheskiy federal’nyi portal «Islam Segodnya»*. Web. <https://islam-today.ru/obsesstvo/kultura/rubai-gazel-kissa-rasskazyvaem-o-zanrah-vostocnoj-poezii/> (in Russ.)
9. Миңнегулов, Kh. 2009. Gazel’ zhanry ham Gatash ıjaty [The genre of the ghazal and oeuvre Gatash. Gatashnämä. Rädif Gataullin-Gatash ıjaty turynda säkhifälär. Mäkalälär, esselar, shıgyr’lär. Kazan: Matbugat iorty nashriyatı (In Tatar). 440 b.

10. Ganieva, R. 2009. Zamannuñ shigʻri pəigambəre [The angel of a new time]. Gatash R. Sailanma əsərlər: əch tomda. T. 3. Khissiyat ayat'ləre: Shigyr'lər. Kazan: Tatarstan kitap nəshriyatı (In Tatar.)
11. Kvyatkovskii, A.P. 1966. Poeticheskii slovar' [The poetic vocabulary] / Nauch. red. I. Rodnyanskaya. Moscow: Sov. Entsiklpubl. Print. (in Russ.)
12. Tvorcheskaya Laboratoriya Rubai [Rubai Creative Laboratory] Stikhi.ru. Web. <https://www.stihi.ru/avtor/javikela> (in Russ.)
13. Gatash, R. 2001. Gazəllər [Ghazals]. Kazan: Məgarif publ. Print. (in Russ.)
14. Pushkin, A.S. 1947. Fontanu Bakhchisaraiskogo dvortsa [To the Fountain of the Bakhchisarai Palace]. Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenii: v 16 t. M.; L.: Izd-vo AN SSSR. T. 2, kn. 1: Stikhotvoreniya, 1817–1825. Litseiskie stikhotvoreniya v pozdneishikh redaktsiyakh. S. 343. Print. (in Russ.)
15. Karimova, A. 2014. Perevod kak svyashchennaya obyazannost' [The translation as a sacred duty]. Kazan almanac. 12: 34–43.

Funding:

The Russian Foundation funded the reported research for Basic Research and the government of the Republic of Tatarstan in the framework of a scientific project No. 18-412-160006.

Article history:

Received: 05.02.2019

Accepted: 01.04.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interest: none

For citation:

Nagumanova, E.F. 2019. "The Poetics of Gatash in Russian Translations". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (2), 266–275. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-266-275

Bio Notes:

Elvira F. Nagumanova is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature at the Institute of Philology and intercultural communication, Kazan Federal University. E-mail: ehlviran@yandex.ru